

Часы пробили десять — момент, когда магия биржи достигла своего апогея. Акции группы Паньван, взлетев на головокружительные 281%, внезапно начали стремительное падение. Крупные пакеты по десять тысяч акций стали массово сбрасываться на рынок, обрушивая цену с каждой секундой.

В комментариях к торгам царил настоящий хаос. Кто-то в панике кричал: «Братья, нас обманули, бежим!», другие горько сетовали: «Всё кончено, нас снова подстригли как овец». Один из инвесторов сокрушался: «Я купил тысячу акций по юаню, мечтал сегодня разбогатеть, даже столик в ресторане заказал. Отвлёкся на минуту — и прощай, прибыль, здравствуй, убыток».

Находились и оптимисты, призывавшие к действию: «Братья, не паникуйте! Давайте объединимся — каждый купит по акции, и мы поднимем цену!» Их поддерживали возгласами: «Вперёд, вперёд, вперёд!»

Однако реалисты быстро остудили пыл энтузиастов: «Какое "вперёд"? Вы хоть понимаете масштабы группы Паньван? Думаете, мы, мелкие сошки, сможем повлиять на её акции?» Кто-то уже шутил мрачно: «Братья, на крыше так ветрено, мне страшно», намекая на печальную участь разорившихся инвесторов.

Истории потерь становились всё драматичнее: «Продал дом, взял кредит в шестьдесят миллионов ради этих акций, а теперь в минусе на 21%».

К закрытию торгов цена акций группы Паньван застыла на отметке 875 юаней за штуку, а общая стоимость компании достигла астрономических 8,75 триллионов юаней! Однако это было лишь началом. Всю следующую неделю акции продолжали неуклонно падать, словно камень, брошенный в бездонный колодец.

Под натиском элитных финансовых институтов мелкие инвесторы были вынуждены массово покидать рынок, теряя последние сбережения. Горечь поражения усиливалась тем, что на фоне общего подъёма рынка акции других компаний уверенно росли. Для вложившихся в группу Паньван это было сродни пытке — видеть, как другие богатеют, в то время как ты теряешь всё.

Отчаяние и гнев выплёскивались в комментариях: «Я больше не играю, верните мои деньги!», «Думал, что поймал дно акций Паньван, а оказалось — это Паньван поймала моё дно», «Удаляю приложение, если ещё раз начну торговать — я собака!» Кто-то пытался найти виноватых: «Эти биржевые манипуляторы — настоящие мерзавцы!» Но находились и те, кто понимал масштаб происходящего: «Брось, при таких объёмах торгов какие тут могут быть манипуляторы».

Постепенно шумиха вокруг краха акций группы Паньван утихла, уступив место новым горячим темам на рынке. Ван Пань, главное действующее лицо этой драмы, начал незаметно отходить от дел, погружаясь в тень закулисы.

Теперь, обладая колоссальными средствами, Ван Пань с удвоенной энергией вкладывался в свою исследовательскую лабораторию. Благодаря щедрому финансированию прогресс в различных направлениях исследований стал поистине стремительным. Без преувеличения можно было сказать, что созданная Ван Панем лаборатория заняла лидирующие позиции в мире в таких областях, как материаловедение, медицина, робототехника и многих других.

Однажды седовласый, но всё ещё полный энергии семидесятилетний Ван Пань вызвал к себе секретаря: «Лю, зайдите ко мне в кабинет». Лю Юнь, грациозно покачивая бёдрами,

направилась выполнять распоряжение босса.

Спустя некоторое время Лю Юнь, поправляя слегка помятую одежду, покинула кабинет. Но не успела она вернуться к своему столу, как снова раздался звонок: «Секретарь Лю, зайдите ко мне».

Ван Пань, лёжа на диване и тяжело дыша, недоумевал: «Странно, почему всё тело ломит? Неужели старость всё-таки берёт своё?» Он осторожно потрогал бок, чувствуя лёгкую боль.

Лю Юнь, прильнув к нему, промурлыкала: «Босс, вы совсем не старый, ваше тело всё ещё очень сильное». Её волосы на лбу были влажными от пота, а в глазах стоял туман, готовый пролиться слезами.

«Такое чувство, будто я что-то забыл», — задумчиво произнёс Ван Пань, не обращая внимания на ласки Лю Юнь. Внезапно его охватило беспокойство: «Что-то не так. Немедленно организуйте полное обследование!» Он резко оттолкнул женщину и схватился за телефон, отдавая распоряжения.

Полчаса спустя результаты всех тестов были готовы. Ван Пань, изучив их, пробормотал: «Я же говорил, с моим здоровьем невозможно так устать всего после одного раза». Его лицо исказилось, когда он осознал правду: «Оказывается, это был уже четвёртый раз».

Ван Пань почувствовал, как усилилась боль в пояснице, но теперь она казалась ничтожной по сравнению с ужасом осознания: «Если бы я не заподозрил неладное, то, возможно, не дожил бы до своей "запланированной" смерти в восемьдесят семь лет на рыбалке. Сегодня я мог бы отдать концы в объятиях этой женщины, Лю Юнь!»

Болезнь Альцгеймера. Этот диагноз прозвучал как приговор. Память Ван Паня начала подводить его, играя злую шутку — он думал, что впервые пригласил Лю Юнь для «физических упражнений», но на самом деле это повторялось уже четвёртый раз за день.

Гнев Ван Паня обрушился на подчинённых: «Почему команда, проводившая мои обследования, не смогла обнаружить это раньше? И как люди, отвечающие за мою безопасность, не заметили сегодня моего странного поведения?»

Сотрудники дрожали от страха, пытаясь оправдаться: «Босс, это наша вина. Гарантируем, такого больше не повторится!»

Ван Пань, глядя на своего давнего помощника, устало произнёс: «Ты работаешь со мной уже почти двадцать лет, как ты можешь быть таким небрежным? Эх, в следующий раз будь внимательнее». Затем, словно очнувшись, он резко добавил: «Избавьтесь от всех, кто меня окружает, и наберите новую команду. И немедленно подготовьте рейс за границу».

Не обращая внимания на мольбы о пощаде, доносившиеся вслед, Ван Пань покинул помещение. Вскоре его самолёт приземлился в зарубежном аэропорту, и под усиленной охраной он прибыл в свою секретную лабораторию.

Собрав всех руководителей исследовательских групп, Ван Пань мрачно произнёс: «У меня осталось мало времени. Моя память ухудшается, мозг начинает атрофироваться». Он медленно постукивал пальцами по столу, словно отсчитывая секунды: «Год. Я даю вам максимум год».

Сердца присутствующих невольно забились в унисон с этим зловещим ритмом. Они чувствовали, как их будущее сжимается вместе с каждым ударом.

«Босс, не волнуйтесь, наши исследования обязательно увенчаются успехом!» — поспешили заверить его учёные.

«Нам нужно большое количество добровольцев!» — добавил кто-то из руководителей.

Ван Пань кивнул: «Отлично. Когда исследования будут завершены, вы станете свидетелями моей щедрости». Для него деньги давно стали просто цифрами. Если они смогут выполнить его требования, он не поспутится на вознаграждение.

«Понятно!» — в один голос ответили присутствующие.

«Не беспокойтесь, босс, мы не подведём вас!» — заверили они, оживившись от перспективы щедрой награды.

Обещания Ван Паня всегда имели вес. За десятилетия он не раз доказывал это своими действиями.

После того как исследователи разошлись, Ван Пань отправился в штаб-квартиру службы безопасности группы Паньван. За границей многое было не так хорошо, но одно оставалось неизменным: если у тебя есть деньги, ты можешь купить всё, что угодно.

Благодаря неограниченным финансовым вложениям Ван Паня, служба безопасности Паньван теперь насчитывала более 150 000 сотрудников и располагала огромным арсеналом оружия и оборудования. В двадцати километрах от комплекса лабораторий располагалась её внушительная штаб-квартира.

Ван Пань отдал чёткие распоряжения: «Отзовите двадцать лучших боевых отрядов, активируйте систему противовоздушной обороны и введите режим строгой изоляции в радиусе пятидесяти километров. Установите круглосуточное наблюдение за лабораторией — вход разрешён, выход запрещён».

По его приказу огромная машина службы безопасности Паньван пришла в движение. Элитные боевые отряды, получив приказ, начали стягиваться к штаб-квартире. Даже те, кто находился на заданиях, без колебаний бросали свои цели и отступали.

«Почему некоторые люди никак не могут осознать своё место?» — тихо вздохнул Ван Пань. В воздухе явственно ощущалось приближение бури.

За эти годы, как бы Ван Пань ни пытался скрываться, он неизбежно привлёк внимание сильных мира сего. Его досье уже давно лежало на столах у некоторых влиятельных людей. Однако, узнав о планах Ван Паня, все они, не сговариваясь, решили сделать вид, что ничего не заметили! Исследования Ван Паня проводились не в их странах, так что им не о чем было беспокоиться.

Использовать чужие деньги для достижения своих целей — что может быть лучше? Раз уж Ван Пань так щедро вкладывается, эти люди были только рады такому положению дел. В конце концов, они ничего не теряли, даже если проект потерпит неудачу. А если он увенчается успехом, это могло изменить существующий мировой порядок!

Но Ван Пань опасался не этих людей. Он уже давно достиг негласного соглашения с остальными, пообещав поделиться технологиями. Именно благодаря этому молчаливому консенсусу его лаборатория никогда не испытывала недостатка в лучших умах и передовом оборудовании, а темпы исследований постоянно ускорялись.

Обычно он закрывал глаза на то, что некоторые исследователи передавали информацию, делая вид, что ничего не замечает. Чтобы исследования могли продолжаться, Ван Паню приходилось идти на взаимные уступки с этими людьми. В конце концов, если бы они решили создать проблемы, ему пришлось бы отказаться от плодов многолетних трудов, ведь то, чем он занимался, не выдержало бы света дня.

Но это не значило, что любая шавка могла претендовать на кусок пирога! Ван Пань был готов защищать свои интересы до последнего.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119898/4933779>